

Социальный иммунитет и пути преодоления социального неравенства

Н.В. Баблюян, М.А. Василенко

Ростовский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы возникновения социального неравенства в социуме. Приведены критерии оценок социального иммунитета, а также способы борьбы с социальным неравенством в современном российском обществе.

Ключевые слова: общество, социальный иммунитет, социальное неравенство.

Современному российскому обществу присущи высокий уровень девиантности, социальной дезориентированности, апатии и также неверия в собственные возможности, несмотря на представленные законом: свободу выбора и реализации. Меж тем, доминирование иждивенческих психологических установок, приводит к накоплению стереотипов формализма, что влечет расслоение в обществе, и соответствующее культивирование социального неравенства в социуме в целом.

Общество – это наиболее общая и сложная социальная система отношений людей, социальных групп, продуцируемая, трансформируемая и воспроизводимая в процессе их деятельности, возникающая как упорядоченная, самоуправляемая целостность. С точки зрения Н. Лумана, общество не только «всеохватывающая» социальная система, но и автопоэтическая (самодостраивающая) система [1]. Первым признаком общества является общая территория, на которой и будет происходить консолидация социальных связей. Элементами общества являются люди, социальная деятельность которых обуславливается социальными ролями, статусами, функциями, которые они выполняют, нормативами и ценностями, принятыми в данном обществе, а также индивидуальными качествами. Социальную структуру системы можно представить как определенную совокупность элементов, находящихся во взаимных связях и отношениях и

образующих единое целое, способное изменяться при взаимодействиями с внешними условиями [2].

Саморегуляция, поддерживающая в определенных условиях равновесие и стабильность элементов внутри структуры, обуславливает (делает возможным) её существование, функционирование и изменение. Именно высокий уровень саморегуляции, а также автономность, характеризующаяся способностью создавать необходимые условия для удовлетворения различных потребностей индивидов, являются отличительными чертами общества. Помимо этого, важнейшей характеристикой общества является его устойчивость, то есть способность поддерживать и воспроизводить высокую интенсивность внутренних взаимосвязей. Поддержание стабильности общества возможно при условии легитимности социальных структур. Нельзя забывать и про большую интегрирующую силу, присущую обществу, поскольку каждое новое поколение проходит социализацию и встраивается в существующую систему отношений, подчиняется общепринятым нормам и правилам.

Г.Спенсер понимал общество как социальный организм по аналогии с биологическим организмом, изучив закономерности развития которого, можно понять закономерности общественного развития. Изменяясь от простого к сложному, организмы вынуждены непрерывно приспосабливаться к меняющимся условиям среды. «Естественный отбор», существующий как в животном, так и человеческом мире, способствует выживанию наиболее приспособленных.

Отечественный учёный П. Лилиенфельд также считал, что социология неразрывно связана с биологией. Он обосновал тезис о вечности и неизменности базовых социальных институтов, отождествив экономическую, политическую и юридическую с физиологической, морфологической и целостной ипостасями организма, из чего следует естественность природы

организации и функционирования общественной жизни. Любые же попытки намеренной трансформации этих институтов являются патологией. Согласно П. Лилиенфельду, источником социальных болезней является проникновение в общественный организм чужеродных элементов в виде ценностей, культурных норм и принципов, образов жизни, идей, которые особенно в период трансформации, т.е. «болезненного» состояния общества, разрушают его социальный иммунитет [3].

Как и в живом организме, в обществе выделяют «врожденный» социальный иммунитет, обусловленный институциональной устойчивостью общества к внешним и внутренним воздействиям среды и порождаемых ею рискам и угроз, и «приобретенный», формирующийся после взаимодействия социума с внешней средой, в результате которого появляется механизм противодействия. Иммунная система представляет собой защитный механизм, с помощью которого общество может регулировать влияние чужеродных элементов вследствие невосприимчивости, что означает сохранение стабильности и высокой адаптивности внутренней среды.

Институциональная система общества, в которой заложены ценностные и мировоззренческие ориентации, культурные образцы и стандарты, менталитет, является основой для иммунной системы. На базе этого фундамента существует врожденный иммунитет, а в зависимости от динамики и тенденций общественного развития формируется и приобретенный иммунитет [4]. Это происходит при воздействии внешних факторов, влияющих на институциональную систему общества, которая перерабатывает и пропускает через свой фильтр новые элементы, в результате адаптируя их к собственной иммунной системе. Итог этой переработки может быть как конструктивным, так и деструктивным. Социальный иммунитет особенно интенсивно моделируется в период трансформации общества, когда институциональная система подвластна

качественным, порой необратимым, изменениям. Если же, иммунная система общества, ответственная за адаптацию инноваций, находится в состоянии кризиса, то происходит сбой, в результате которого институциональная система, находящаяся без защиты, подвергается практически беспрепятственному влиянию чужеродных элементов. Для того чтобы понять, в каком состоянии находится общественный организм, можно измерить уровень социального иммунитета с помощью определенных индикаторов:

1. Социокультурная целостность общества, показывающая уровень ценностной и межпоколенческой консолидации;
2. Уровень социального здоровья общества, определяющий духовно-нравственное и физическое состояние социума;
3. Характер структуры общества, уровень социальной поляризации, а также эффективность системы социальной мобильности;
4. Важнейший показатель иммунной системы полиэтнического общества – степень межэтнической напряженности и конфликтности;
5. Демографический показатель развития общества (рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграции);
6. Уровень социального доверия, от которого зависят процессы консолидации/деконсолидации в обществе;
7. Уровень патриотизма, являющийся индикатором социальной памяти и исторической преемственности, без которых общество обречено на неминуемую гибель.

Таким образом, общество как социокультурное целое, возможно лишь в том случае, когда, несмотря на огромное количество различных этносов, культур, стратегий поведения и жизненных стилей, все представители социума принимают, поддерживают и придерживаются определенных

ценностей и норм, в соответствии с которыми выстраиваются собственные жизненные планы и цели

Важнейшим фактором влияния на социальный иммунитет и, как следствие, жизнеспособность общества является уровень социального неравенства, поскольку стратификационная система отражает принципы организации общественных отношений, социальной справедливости или отсутствие таковой. Сама же социальная справедливость отражает ментальные, культурные, политические и правовые особенности развития общества.

Обращаясь к истокам истории, следует вспомнить, что распад СССР привел к социокультурному расколу, который, в свою очередь, усугубился расколом имущественным. Ситуация консервации социокультурных противоречий чревата стагнацией кризисных факторов, которые препятствуют развитию всех сфер жизнедеятельности общества, и эскалацией противоречий на межэтнической, экономической и политической почве. Все это ведёт к окончательному разрушению иммунной системы российского общества, ядро которой составляет социокультурное единство социума, каким бы полиэтническим он ни был.

Сформировавшаяся в России система социального неравенства, обусловленная прежде всего неравенством доходов и возможностей, не ставится в сравнение с другими восточноевропейскими странами, где также после экономических реформ произошла дифференциация по критерию доходов. В силу социального неравенства, существующего как в обществе, так и в любой организации, ценности среди людей распределяются неравномерно [5]. Как отмечает академик М.К. Горшко: «неравенство в России проявляется во многих аспектах жизни, таких как: уровень образования, условия проживания, возрастная дискриминация, степень доступности стратегий адаптации к улучшению своего положения. Высокий

уровень социального неравенства оказывает негативное влияние на систему социальной мобильности, когда люди не имеют равного доступа к социальным благам и услугам, которые по закону провозглашены как равнодоступные».

Глубокое социальное расслоение, маргинализация общества, члены которого утратили связь с этим обществом, его культурой, ценностями и традициями, ведут к дестабилизации социальных связей и отношений, уменьшают уровень сплоченности и способности противостоять различным рискам и угрозам. На фоне всего этого намечается тенденция духовной деградации. Социальная поляризация на институциональном уровне блокирует возможности и перспективы эффективного функционирования базовых социальных институтов, таких как семья, образование, экономика, политика, здравоохранение и т.д., что приводит к снижению социального иммунитета [6].

В процессе преодоления деструктивного влияния внешней и внутренней среды индивиды и общество в целом оказываются в состоянии «социального закаливания», результатом которого должна стать выработка социального иммунитета [7].

Наиболее эффективной стратегией повышения социального иммунитета российского общества является снижение и профилактика возникающих рисков и угроз в структуре базовых социальных институтов – семьи, образования, воспитания и т.д., разработка мер реинституционализации социальной памяти, являющаяся механизмом хранения и передачи социокультурного опыта и потенциала; уменьшение и преодоление социального неравенства. Осуществление этого возможно только при непосредственном участии государства, социальная политика которого должна быть направлена на: обеспечение значимого пакета бесплатных услуг образования, здравоохранения и культуры, доступного

жилья; возможности самореализации, выбора профессии и места работы; минимизацию экономических различий между странами [8].

Интересным представляется тот факт, что во время мирового кризиса 1929-1933 гг. администрацией Президента Рузвельта были приняты эффективные меры социальной защиты, проведены радикальные реформы: борьба с недобросовестной конкуренцией и беззаконием в трудовых отношениях, законодательное регулирование коллективных договоров, федеральное пенсионное законодательство и т.д., которые позволили быстро восстановить экономику и ослабить социальную напряженность [9].

Для создания социального государства в Норвегии, начиная с 1936 г. принимались законы о пенсионном обеспечении, о пособиях по безработице, о несчастных случаях на производстве, создавались различные фонды и профсоюзы; в 1978 г. была введена схема выплаты пособий по болезни, распространяющаяся на всех трудящихся страны [10].

Принципы социальных государств за рубежом показывают действенные механизмы для преодоления кризисных ситуаций, а также неравенства в обществе [11].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что для современного российского общества, тенденция расслоения и неравенства только наращается и набирает обороты, в связи с чем, усматривается недостаточная продуктивность работы социального сегмента в данном направлении. Видится, что необходимо дифференцировать социальные взаимосвязи на более «точечные», лишь они смогут кардинально повлиять на определенные страты, поскольку решение задач следует распределять строго по уже давно разработанной схеме стратификации в обществе.

Литература

1. Ерошенко Т.И. Особенности познания общества и человека в западной социальной мысли XX века. Инженерный вестник Дона, 2012, №4 (часть 1) URL: ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1175

2. Жапуев З.А. Социальный иммунитет как предмет научного дискурса. 2013 г. Журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». URL: cyberleninka.ru/article/v/sotsialnyy-immunitet-kak-predmet-nauchnogo-diskursa.

3. Жапуев З.А., Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения. 2013 г. – 338 с.

4. Жапуев З.А., Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: теоретические предпосылки концептуализации и социологические рамки исследования. 2012, с.178-182.

5. Зверева Т.В. Основания, принципы, признаки и элементы корпоративной культуры // Инженерный вестник Дона, 2009, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2009/154

6. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012, 528 с.

7. Социальное неравенство в России: функциональные и дисфункциональные последствия в контексте национальной безопасности и перспектив будущего развития страны. А.В. Верещагина, С.И. Имгрунт, С.И. Самыгин, 2016, с.1-7.

8. Социальные проблемы России и альтернативные пути их решения. Е. Гонтмахер, Т. Малева / Журнал «Вопросы экономики» №2 2008, с. 61-72.

9. Социально-коммунитарная психология. Самопомощь и профилактика алкоголизма и наркомании всех типов популяций. Междисциплинарный взгляд на основы превентивной медицины: материалы I межрегиональной научно-практической конференции студентов и молодых

учёных/ФГБОУ ВО РостГМУ Минздрава России. – Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2017. – 266 с.

10. Wagner, P. A (2003). Sociology of modernity: liberty and discipline. London, New York: Taylor & Francis e-Library. – 526 pp.

11. Zinn, J. O. (2008) (edited). Social theories of risk and uncertainty: An introduction Oxford; Malden, MA: Blackwell Publishing. – 112 pp.

References

1. Eroshenko T. I. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2012. №4 (ch.1) URL: ivdon.ru magazine archive n4p1y2012/1175

2. Zhapuev Z.A., 2013 g. Zhurnal «Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta». URL: cyberleninka.ru article v sotsialnyy immunitet kak predmet nauchnogo diskursa.

3. Zhapuev Z.A. Social'nyj immunitet rossijskogo obshhestva v usloviyah institucional'noj transformacii: faktory riska i strategii povysheniya. [Social immunity of Russian society in the context of institutional transformation: risk factors and strategies for increasing]. 2013 g. 338 pp.

4. Zhapuev Z.A., Social'nyj immunitet rossijskogo obshhestva v usloviyah institucional'noj transformacii: teoreticheskie predposylki konceptualizacii i sociologicheskie ramki issledovanija. [Social immunity of the Russian society in the conditions of institutional transformation: theoretical prerequisites of conceptualization and sociological research framework]. 2012, 178-182 pp.

5. Zvereva T.V. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus). 2009. №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2009/154

6. Shkaratan O.I. Sociologija neravenstva. Teorija i real'nost'. [Sociology of inequality. Theory and reality] M., 2012. 528 pp.

7. Social'noe neravenstvo v Rossii: funkcional'nye i disfunkcional'nye posledstvija v kontekste nacional'noj bezopasnosti i perspektiv budushhego razvitija strany. [Social inequality in Russia: functional and dysfunctional

consequences in the context of national security and prospects for the future development of the country] A.V. Vereshhagina, S.I. Imgrunt, S.I. Samygin, 2016, 1-7 pp.

8. Gontmaher E., Maleva T. Zhurnal «Voprosy jekonomiki» №2 2008, 61-72 pp.

9. Social'no-kommunitarnaja psihologija. Samopomoshh' i profilaktika alkogolizma i narkomanii vseh tipov populjacij. Mezhdisciplinarnyj vzgljad na osnovy preventivnoj mediciny: materialy I mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov i molodyh uchjonyh/FGBOU VO RostGMU Minzdrava Rossii. Rostov on Don: Izdatelstvo RostGMU, 2017. 266 pp.

10. Wagner, P. A (2003). Sociology of modernity: liberty and discipline. London, New York: Taylor & Francis eLibrary. 526 pp.

11. Zinn, J. O. (2008) (edited). Social theories of risk and uncertainty: An introduction Oxford; Malden, MA: Blackwell Publishing. 112 pp.